

Прибытие на виллу

Сидя в карете и глядя на знакомые пейзажи, Чжан Сяохуа чувствовал, словно во сне. Это был третий раз, когда он путешествовал по той же дороге, но впервые без своего второго брата Чжан Сяоху. Когда он посмотрел на Цюй Тун, что сидела рядом с ним, он почувствовал, что судьба действительно необыкновенная.

Если бы вор не украл у Цюй Тун, а он сам побежал немного медленнее, то не вернул бы мешочек с деньгами, и не познакомился бы с этой старшей сестрой Цюй Тун, тогда, вероятно, ему пришлось бы вернуться в город Лу. В конце концов, он не был бы принят в секту Пьяомяо и в организацию Лотос, и не смог бы удержать своего второго брата от его перспективного будущего.

Думая о Чжан Сяоху, уголки губ Чжан Сяохуа подсознательно поднялись вверх, формируя улыбку. Его второй брат изначально хотел исследовать мир, когда решил отправиться в город Пиньян, а боевые искусства изучал самостоятельно. Удивительно, но его талант впечатлил инструктора, чтобы тот похвалил его, и он мог рассчитывать на другую жизнь в будущем.

Цюй Тун заметила, что глаза Чжан Сяохуа закрылись, и она с беспокойством спросила: «Сяохуа, ты устал? Если это так, ты можешь отдохнуть некоторое время, потому что тебе придется быть энергичным, когда позже мы встретимся с молодой леди».

Чжан Сяохуа улыбнулся, сказав: «Это не проблема, старшая сестра Цюй Тун. Я почувствовал боль руках, и они ослабли. Я совсем не устал, так как обычно дома я работаю с утра до вечера на полях, это нисколько не утомляет меня».

Цюй Тун ласково посмотрела на Чжан Сяохуа и сказала: «Ты напоминаешь мне моего младшего брата, но он ученый и не должен страдать так же сильно, как и ты. Небеса несправедливы несмотря на твой юный возраст, тебе должно быть очень тяжело так работать».

Чжан Сяохуа невинно покачал головой и сказал: «Старшая сестра, ты этого не знаешь, потому что раньше не была фермером. В деревне, если кто-то не работает на полях, его домашняя птица не будет есть. Не только я, но каждый мужчина в деревне, достигший определенного возраста, должен начать заниматься сельским хозяйством. Поэтому я уже привык к этому, и я не чувствую, что это несправедливо».

Подумав об этом, Цюй Тун, испытывающая материнскую любовь к Чжан Сяохуа, могла сравнить его только со своим младшим братом, и, узнав о его трудной деревенской жизни, она приняла решение защитить его от трудностей, пока он был под ее крылом.

Внезапно Чжан Сяохуа, похоже, что-то вспомнил и спросил: «О, старшая сестра. Ты сказала, что я встречу с юной леди позже, кто она? На что я должен обратить внимание?»

Выслушав его беспокойство, Цю Тун улыбнулся и сказал: «Молодая леди - наш хозяин виллы на вершине горы Хуаньси. Она очень хорошо относится ко всем нам, поэтому вам не нужно остерегаться чего-либо, просто поприветствуйте ее позже. Молодая леди всегда была добрым сердцем, поэтому она обязательно примет тебя».

Когда Чжан Сяохуа услышал два слова «принять», его прежнее спокойное сердце снова впало в смятение. Несмотря на то, что он созрел за последние несколько дней, он был всего лишь ребенком чуть выше десяти лет, и в тот же день его снова и снова отвергали. Таким образом,

было естественно, что он потеряет уверенность в себе и в мире, хотя это необходимая часть взросления. В этом жестоком мире нужно научиться находить внутренний мир среди хаотического окружения.

Коляска продолжала путешествовать по той же дороге, которую она использовала утром, но когда она дошла до перекрестка, она не продолжалась до шоссе, которое привело к секте Риаомiao, а скорее отправилось на небольшую дорогу. Было много людей, живущих рядом с дорогой, и солнце начинало устанавливаться в то время, так что дым поднимался из домов, из-за которых Чжан Сяохуа чувствовал, что вернулся в деревню Го.

Коляска продолжала путешествовать некоторое время, когда она проходила мимо нескольких небольших переулков, пока не появилось большое поле. Поле было окружено многочисленными пышными деревьями, и он столкнулся с дверью, которая была даже больше, чем главная дверь лодочного эскорта. За главной дверью стояли два каменных льва, которые выглядели еще более величественными, чем те, что были на станции эскорта Лотоса, но лакированная красная дверь не была открыта, и вокруг не было охранников. Черная вывеска была висела у двери с четырьмя персонажами на нем, как на эскорт-станции, но Чжан Сяохуа мог только признать два слова «горная вилла», и он догадался, что это должна быть вилла горы Хуанси.

Действительно, Цюй Тун мягко сказал Чжан Сяохуа: «Сяохуа, это наша горная вилла Хуанси».

Чжан Сяохуа почувствовал, как его сердце переместилось, и он спросил: «Старшая сестра Цюй Тун, так как наша горная вилла Хуанси близка к горной вилле Пьяомяо, у нас есть какие-либо отношения к секте Пьяомяо?»

Цюй Тун посмотрела на Чжан Сяохуа: «Я не ожидала, что твои мысли будут настолько тщательными, я расскажу тебе об этом, когда ты начнешь жить в горной вилле, но на этот раз тебе придется скрывать свое любопытство».

Услышав ее ответ, Чжан Сяохуа не стал сомневаться, но подумал в своем сердце: «Какие отношения они могут иметь, раз так близки друг к другу. Хе-хе, ты все еще думаешь обо мне как о ребенке?»

На самом деле, Чжан Сяохуа в то время не думал о том, почему он так много думает, и как он мог так много сделать вывод из ответа Цюй Тун. Если бы это было год назад, он мог бы видеть сквозь паутину и следы лошади, чтобы сделать вывод?

Карета продолжала двигаться к большим воротам, но она не показывала никаких признаков остановки. Вместо этого она развернулась перед входом, и, проехав под высокими стенами, добралась до боковых ворот. Несмотря на то, что это были боковые ворота, они были достаточно большими, чтобы вместить четыре экипажа за раз, и перед ними стояли охранники. Охранник был знаком с Цюй Тун, и после того, как он проверил товар в карете и спросил о Чжан Сяохуа, он махнул рукой, чтобы пропустили каретку.

Чжан Сяохуа никогда раньше не был на горной вилле, и он думал, что ему придется выйти из кареты после того, как они проедут через вход. Однако экипаж не намерен был останавливаться, он продолжал проезжать мимо полей, лесов и даже пруда, прежде чем остановиться перед круглой дверью.

Цюй Тун позвала Чжан Сяохуа, чтобы выйти из кареты, и после того, как он вышел, карета уехала.

Когда он вошел в маленькую круглую дверь, он увидел внутренний двор через другую дверь. Во дворе была чрезвычайно большую полку с зелеными растениями, выращиваемых на ней, листья растений были треугольными и трепетали от дуновения ветра. Под полкой были каменный стол и несколько каменных скамей, а в углу двора был пруд. Издалека, казалось, в нем плавало много красных и зеленых рыб. Справа находился ряд домов, которые были больше, чем дом учителя Лю в Бали Гоу, а слева было пустое место с камнями для измерения силы и оружием, напоминающее обычное место для обучения боевым искусствам. На другой стороне двора была еще одна круглая дверь, но неизвестно, куда она вела.

Цюй Тун привела Чжан Сяохуа во двор, указала на каменную скамью под полкой и сказала: «Сяохуа, ты можешь отдохнуть на скамье. Я пойду и найду юную леди и вскоре познакомлю вас».

Чжан Сяохуа согласился, он положил свой рюкзак на каменный стол, а затем сел на скамью. Посмотрев на Чжан Сяохуа, Цюй Тун улыбнулась ему и пошла к другой круглой двери, повернув несколько раз, она скрылась из виду.

Чжан Сяохуа довольно долго ждал на каменной скамье, но Цюй Тун все не возвращалась, поэтому ему стало скучно. Он встал и подошел к полке, чтобы посмотреть на неизвестное растение, прежде чем посмотреть на рыб в пруду, и, наконец, он пошел к оружию. Он достал лезвие и помахал им, затем взял копье и сделал выпад им один или два раза, другое оружие, название которого он не знал, также не было проигнорировано.

В то время как Чжан Сяохуа был взволнован от игры с оружием, он вдруг услышал кашель, сопровождаемый строгим голосом позади него: «Перестаньте играть и верните оружие на место».

Чжан Сяохуа был потрясен, он сразу же вернул оружие на место, прежде чем обернуться, он увидел высокого и крупного старика с румяным лицом в возрасте пятидесяти лет с проседью ми в волосах, выглядел он рассерженным.

Старик сделал большие шаги и строго спросил: «Чей ты ребенок, как ты сюда попал?»

Когда старик приблизился, Чжан Сяохуа понял, что левый рукав старика заправлен за пояс, и только правая рука была нормальной, оказалось, что старик был одноруким.

Чжан Сяохуа быстро ответил: «Я Чжан Сяохуа, старшая сестра Цюй Тун привела меня, чтобы ухаживать за лекарственным полем».

Услышав его ответ, старик рассердился, остановившись, он сказал: «О чем думает Цюй Тун, чтобы взять этого маленького ребенка, как у него хватит сил для выполнения требуемой работы на поле?»

Закончив, он больше не беспокоился о Чжан Сяохуа и прошел через другую дверь и, как и Цюй Тун, исчез из виду после нескольких поворотов.

Следовательно, Чжан Сяохуа снова остался один, вернувшись к полке, он чувствовал себя нелепо. Он не смел двигаться и послушно сел, чтобы посчитать муравьев.

Когда Цюй Тун покинула Чжан Сяохуа во дворе и прошла через внутреннюю дверь, она прошла через коридор с множеством поворотов и достигла довольно большого красного зала. Если бы Чжан Сяохуа последовал за ней, он наверняка потерялся бы.

Зал был большим, на дверях и окнах были вырезаны замысловатые узоры. Несмотря на то, что небо еще не стало темным, внутренняя часть зала уже была освещена, и в зале было несколько столов, стульев и украшений, которые придавали вид. В углу была даже горелка для благовоний, из которой дым проникал через весь зал, неся с собой легкий запах.

Когда Цюй Тун заметила, что зал пуст, она пошла и обыскала другие комнаты, но все равно не могла найти никого, поэтому она снова вышла, чтобы посмотреть в других местах.

Вскоре после этого Цюй Тун сопровождала леди около двадцати лет, они вошли в двери зала. Леди была одета в красную одежду, обычного дизайна в Цзяньху, на ее талии висел драгоценный меч. У нее были черные волосы, небрежно спадавшие по ее плечу, ее кожа была белой и даже выглядела холодной, пара бровей обрамляла ее глаза феникса, и все это излучало красивую и эфирную ауру, которая казалась не принадлежит молодой девушке, а подходит для мастера виллы в горах Хуаньси.

Леди спросила: «Что случилось, ты все еще не смогла найти подходящего человека? Тебе все равно не следует прибегать к тому, чтобы приводить ребенка. Как ты можешь просто позволить такому человеку войти в горную виллу, не проверив его происхождения?»

Несмотря на то, что ее слова были суровыми, ее тон не имел никаких признаков подумать, что она злится. Цюй Тун улыбнулась, сказав: «Моя дорогая леди, разве Вы не доверяете тому, как я занимаюсь вопросами? Кроме того, разве третий мастер Цюй, который четко осознает серьезность ситуации, порекомендовал бы его? "

Когда молодая леди вошла в зал, Цюй Тун налила ей чашку воды и продолжила говорить: «Его брат также вступил в организацию Лотос, поэтому там будет проводиться проверка происхождения. Следовательно, мы сможем узнать, есть ли какие-то необычные моменты их истории. Наконец, мальчик очень интересен сам по себе».